

Через окно карты я увидела, как приближается гигантский белый замок. Этот замок будет моей могилой. Я, скорее всего, умру там.

Я покусывала ноготь, чувствуя невероятную тревогу. Я бросила взгляд на Орлеан. Мне сказали, что это моя горничная, но на самом деле она была моей тюремщицей. Орлеан была верна леди Лисбет, а потому относилась к этой работе с предельной серьёзностью. Она на самом деле вызвалась сама сопровождать меня в этой поездке.

Женщина увидела мой взгляд и усмехнулась:

– То, что Вы пытались сделать прошлой ночью, было ниже Вашего статуса приёмной дочери великой семьи Бонафит, – она торжественно мне улыбнулась. Это было правдой, ведь Орлеан победила прошлой ночью. Её удалось всё же привезти меня в это место.

Я молча уставилась на неё, пока служанка-тюремщица продолжала издеваться надо мной.

– ... Я думаю, Вы не можете помочь себе, потому что являетесь низкосортной девушкой. Но неужели не можете хотя бы попытаться скрыть своё происхождение? Это был бы наилучший способ отплатить герцогу Аилу за его доброту. Если Вы продолжите действовать таким образом, то опозорите его фамилию. Я просто не понимаю. Другие преподаватели сказали мне, что Вы очень быстро учитесь. Но раз Вы здесь, я думаю, что Вы ничего не можете с этим поделать, – рассмеялась Орлеан.

Герцог Аил был главой семьи Бонафит. Семья состояла из герцога Аила, его жены и их любимой дочурки Лисбет.

До недавнего времени они были моими спасителями, но теперь я ненавидела эту семью всем сердцем.

Я стиснула пальцами подол своего шёлкового платья и дрожала.

Орлеан неодобрительно посмотрела на мои руки. Она, вероятно, беспокоилась о платье. Как только я это осознала, то использовала свои ногти, чтобы поцарапать нежную ткань.

– Вы!

Я продолжала разрушать платье. Я разорвала белое кружево, обрывая нити.

– О, мой...! – Орлеан закричала. Она подхватила кусок белого кружева, который упал на пол. – Разве Вы не понимаете, как дорого это платье? Герцог был таким щедрым, а Вы настолько неблагодарны...!

Хотя она не успела закончить своё заявление.

Хлоп!

Мы были одни в карете, а потому я постаралась ударить служанку как можно сильнее, после чего мы обе замолчали.

Я ударила так сильно, что упала назад. Сиденье было очень мягким, поэтому я не пострадала. Орлеан в шоке уставилась на меня. Кажется, она не понимала, что случилось. Я потрясла своей левой рукой (я левша) и сказала женщине:

- Ты бесстыдна.

- Ч... Что?

- Ты помогаешь им продать меня вместо своей драгоценной Лисбет. И после этого ты хочешь, чтобы я была им благодарна? Ты издеваешься? – я была в настоящей ярости. Я никогда в своей жизни не была настолько зла.

А главное, что я имела на это право. Моя двадцатилетняя жизнь должна была вот-вот закончиться!

- Вы все обманули меня, решив сделать меня наложницей семидесятилетнего садиста вместо вашей драгоценной леди! Как вы можете так поступать? И теперь ты беспокоишься, что я могу испортить это нелепое платье?!

Орлеан всё ещё была шокирована происходящим, но всё же нашла в себе силы, чтобы заговорить:

- Какая неблагодарная девица! – служанка встала и закричала на меня. – Они так доброжелательно относились к Вам! Они дают Вам честь стать наложницей великого Императора Крании! Разве Вы не понимаете, что это за честь?!

- Если это такая большая честь, то почему они не позволяют своей дочери Лисбет выйти за него замуж?!

Орлеан потеряла дар речи, а когда начала говорить, то сильно заикалась:

- ... Л... Леди Лисбет в этом году всего четырнадцать лет! Она ещё слишком молода...

- Но разве вы не говорили, что девушки выходят здесь замуж, начиная с двенадцати лет? У

неё, должно быть, уже была первая менструация. Они сказали мне, что откладывают этот брак так долго, как было возможно. Но более этого делать было нельзя. Брак должен был состояться в этом году!

- Э... Это...! Как бы то ни было, это огромная честь, особенно для кого-то вроде Вас, для такой низкороджденной девушки! Почему Вы не хотите это понять? Вы должны быть благодарны герцогу и его семье! Это Ваш долг!

Это было просто смешно, так что я не смогла удержать насмешки, появившейся на лице.

Я была очень хороша в создании насмешливого выражения. Даже мои родители и сестра в прошлом часто говорили об этом. Они были поражены тем, насколько раздражающим может быть моё выражение лица.

Сначала я старалась изо всех сил, чтобы выразить свою благодарность герцогу и его семье. За прошедший год я выучила их язык и культура. Я пыталась показать им лучшую сторону себя.

Орлеан никогда не видела, чтобы я действовала таким образом. Она была шокирована моим грубым поведением. Шок быстро перерос в гнев. Хорошо. Это была именно та реакция, которую я хотела вызвать.

Я чувствовала себя немного лучше. Ситуация всё ещё оставалась безрадостной, но мне нужен был способ избавиться от разочарования. Это был единственный способ, который пришёл мне на ум.

Я усмехнулась служанке:

- Благодарна? [Ты должна просто закрыть свой рот!]

- Ч... что Вы сказали?

Я всё ещё не могла идеально говорить на новом языке, а потому иногда смешивала свой родной язык с новой напыщенной речью.

- Вы продаёте меня как дорогую породистую лошадь!

Из урока истории я вспомнила, как женщин отправляли в дар королям. Некоторые женщины обретали власть после подобного, но это случалось крайне редко. Даже в старые времена женщины всеми силами старались избежать подобной судьбы.

Я сделала глубокий вдох. Это действительно происходило со мной. Около полугода назад герцог заставил меня подписать документ об удочерении. Я была взволнована и благодарна,

что могу официально стать частью семьи. Тогда я подписала его без колебаний. Если бы я могла вернуться в прошлое, то бросила бы ему ручку в лицо, а себя ударили за подобную наивность!

Однако это было невозможно.

Я была на пути к острову Ромбрук Крансия. Бумага, которую я подписала шесть месяцев назад, дала герцогу право распоряжаться мной. Я не осознавала этого в то время.

Неделю назад они попросили меня выйти и поприветствовать важного гостя вместо Лисбет. Они улыбнулись, когда посадили меня в карету. Когда я вспоминала их улыбающиеся лица, то ощутила тошноту.

Когда они увидели, что я ухожу, выражения их лиц изменились. Они странно смотрели на меня.

Теперь я понимаю, что это были за выражения. Они чувствовали некоторое сочувствие. Толику вины. Большое облегчение.

Мне хотелось рвать и метать.

Я провела в этой карете всю неделю, путешествуя по ухабистым дорогам. Я физически ощущала тошноту. Я не хотела больше это держать в себе

Я был в этой ухабистой карете всю неделю. Я физически чувствовал тошноту. Я не хотел больше это держать.

Я прикрыла рот руками.

Орлеан начала волноваться. Она отчаянно забарабанила в стенку кареты и закричала:

- Стоп! Стоп! Остановите карету! Леди... О, Боже! Если её вырвет на платье, оно будет испорчено. Это шёлк, поэтому мы даже не можем его постирать...!

"Спасибо, что подкинула мне идею, Орлеан!"

Я медленно улыбнулась женщине, после чего засунула палец глубоко себе в горло. Это не заняло много времени.

Меня вырвало на голубое платье.

- Гьяяяя!

* * *

Роскошное белое платье окутывало моё тело. Я чувствовала себя как в ловушке в этой мягкой тюрьме.

Я в отчаянии смотрела на дверь.

Неприятный голос сказал за моей спиной:

- Вы не можете вести себя так же, как и вчера.

Это была Орлеан. Я ненавидела её голос.

Она продолжала шептать:

- Если Вы будете вести себя как вчера, то станете первой, кто будет казнён. Вы ведь не хотите умереть?

У семьи Бонафит тоже будут проблемы. Официально я была Са Бина Бонафит. Моё преступление было бы преступлением и моей семьи. А моё достижение станет честью моей семьи.

Я хотела бы навредить этой семье, но также я явно не хотела умирать.

Я могла бы броситься на императора в нашу брачную ночь. Это было бы легко.

Однако я не хотела умирать. Я ещё толком не жила! Я только училась последние двенадцать лет в своём мире и весь прошлый год в этом странном мире. Это было нечестно!

Орлеан, должно быть, усвоила урок. Она больше не подталкивала меня, лишь тихо сидя за моей спиной.

Церемониймейстер (1), стоящий передо мной, проверил свои золотые часы. Должно быть, пришло время. Он положил свои часы обратно в карман и развернул свиток, с которого и начал громко читать:

- Первая приёмная дочь герцога Аила и пятнадцатая наложница императора! Са Бина де Бонафит!

Гигантская белая дверь открылась.

1. В анлейте используется слово "propagandist", но к чему тут пропагандист - не представляю. Думаю, что анлейтер просто не придумал "дворцового" слова, а потому использую "церемониймейстер". Думаю, эта замена будет уместна.

<http://tl.rulate.ru/book/26104/571435>